

И. Л. Жаркевич

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В середине XIX в., в условиях промышленной революции, как объективная необходимость проявился запрос общества на разработку эффективных методов противодействия нарастающим угрозам со стороны преступности. Этому способствовали достижения того периода в области естественных и технических наук. С их развитием стали изменяться организационные и правовые формы прикладного применения их возможностей для удовлетворения потребностей общества и государства, в том числе в раскрытии и расследовании преступлений.

Под влиянием этих факторов в Российской империи, в составе которой на тот момент находилась и Республика Беларусь, была введена уголовная регистрация преступников: антропометрическая (1890 г.), а затем дактилоскопическая (1906 г.). На начальном этапе она воспринималась в основном как формальная система учета преступников на основе их биометрических данных и применялась в отношении лиц, осужденных за совершение ими преступления, отбывавших наказание в местах лишения свободы, находившихся в ведении Министерства юстиции [1, с. 7].

Практически одновременно на уголовную регистрацию обратили внимание и в Департаменте полиции Министерства внутренних дел, причем как на средство раскрытия и расследования преступлений, а собственно, и розыска преступников, скрывающихся от следствия и суда. При этом она приобретает более выраженный, организационно определенный прикладной характер в целях собирания и систематизации информации о регистрируемых объектах, с ориентацией на ее последующее эффективное использование в раскрытии и расследовании преступлений. При этом во всех губернских управлениях полиции, в том числе на территории Беларуси, создается широкая сеть регистрационных бюро (кабинетов). Их сотрудники стали привлекаться к участию в осмотрах мест происшествий, а также к проведению иных следственных действий, где требовалось применение специальных знаний и соответствующей техники.

Соответственно, в распоряжение последних начали поступать научно-технические средства, позволяющие выполнять поставленные перед ними задачи. Так, в регистрационных бюро фактически зарождалась экспертно-криминалистическая деятельность (далее — ЭКД); а в уголовном

судопроизводстве появлялся такой новый его участник, как специалист-криминалист. В его лице совмещались функции собирания доказательств и их исследования, в том числе в форме криминалистической экспертизы.

Однако отметим, что благодаря той же уголовной регистрации было положено начало становления общегосударственной системы судебно-экспертных учреждений (служб), а в практическом аспекте — судебно-экспертная деятельность (далее — СЭД), так как на тех же сотрудников регистрационных кабинетов возлагались функции по проведению сравнительных исследований объектов, впервые поступающих к ним на регистрацию, с теми, которые ранее уже регистрировались в банке данных.

Полагаем, что, возникнув по объективным причинам, уголовная регистрация СЭД и ЭКД в настоящее время составляет систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в Республике Беларусь. В каждом из этих видов деятельности ставятся специфические цели, задачи, используется особый арсенал средств, операций и методов для достижения поставленных целей. Тем не менее эти два разных вида деятельности фактически определяют двуединый процесс собирания и исследования доказательств. Полагаем, что по многим аспектам они взаимно дополняют друг друга.

Однако отличительной и принципиально важной особенностью ЭКД является ее поисково-познавательная направленность при решении задач со многими неизвестными — собирания (обнаружения, фиксации, изъятия, аналитической оценки) следов преступлений как источников розыскной и доказательственной информации, ее безотлагательной проверки по криминалистическим учетам и путем так называемых предварительных исследований. Таким образом, создается информационная база для последующего успешного расследования преступлений, а порой и для их раскрытия по горячим следам.

СЭД по своему содержанию представляет решение конкретно обозначенных в постановлении о назначении экспертизы задач путем исследования представленных на экспертизу объектов, как правило, с использованием апробированных методик и в них определенного инструментария — средств исследования.

То есть СЭД коренным образом отличается от ЭКД по решаемым задачам, условиям их решения, используемым при этом методам и средствам, наконец, по правовому значению их результатов.

Рассматривая практические аспекты применения ЭКД и СЭД в Республике Беларусь, отдельно обозначим, что с 2013 г. функционирует Государственный комитет судебных экспертиз (далее — ГКСЭ), в котором объединены ранее разобщенно действовавшие по различным министерствам и ведомствам центральные и территориальные судебно-экспертные учреждения (подразделения),

соответствующие органы управления, научно-исследовательские и учебные учреждения.

На ГКСЭ возлагаются функции по производству всех видов судебных экспертиз по уголовным, гражданским делам и административным производствам, в том числе связанным с экономической деятельностью; проведение исследований по материалам органов, осуществляющих дознание, оперативно-розыскную деятельность; ведение криминалистических учетов и коллекций; подготовка предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере СЭД и другие.

По существу ГКСЭ представляется как централизованная система органов, осуществляющих в соответствии с законодательными актами определенный спектр полномочий в сфере СЭД. При этом обращает на себя внимание внешне малозаметная, но весьма существенная деталь: сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ведомства, по своей сути не являющегося правоохранительным, не нацелены в своей деятельности на раскрытие и расследование преступления.

Особо отметим, что в такой ситуации присутствует и внутриведомственная проблема экспертно-криминалистических подразделений ГКСЭ, касающаяся организации их деятельности, а как следствие — профессионализма и результативности деятельности их сотрудников. В них в настоящее время в одном лице совмещаются функции эксперта и специалиста, что негативно сказывается на производительности труда первых и на результативности деятельности вторых, при этом практически исключается их профессиональная специализация.

На протяжении длительного времени в научной среде вплоть до настоящего момента ведутся упорные и бескомпромиссные дискуссии, касающиеся положительных и отрицательных аспектов совмещения функций эксперта и специалиста (криминалиста) в одном лице. Анализируя научную литературу, хотели бы отметить некоторые положительные и отрицательные стороны ситуации, сложившейся в ГКСЭ Республики Беларусь.

Положительным фактором, бесспорно, является принцип территориального разделения экспертно-криминалистических подразделений и их небольшая штатная численность, в результате чего выбывавший на осмотр места происшествия в качестве специалиста в дальнейшем проводит экспертизу по этим же объектам, изъятым в ходе следственного действия. В ходе дальнейшего лабораторного исследования он лучше воспринимает процесс слепообразования, отдельные признаки, отобразившиеся в следе, связанные со спецификой поверхности, на которой он был выявлен. Особенно это актуально при исследовании следов рук и обуви (большая часть следов, исследуемых в экспертно-криминалистических подразделениях районного звена).

Однако есть более значимые отрицательные факторы, одним из которых являются ситуации, при которых эксперт-криминалист ГКСЭ, участвуя в качестве специалиста в осмотре места происшествия и в иных следственных действиях, осуществляя поиск и изъятие следов преступления, сам себе создает и, соответственно, «регулирует» объем будущей экспертной работы, разумеется, далеко не в интересах следствия.

Нами предлагается реализовать организационное разъединение функций экспертов и специалистов (криминалистов) ГКСЭ, это способствовало бы их специализации, конкретизации служебных задач, упорядочению оценки работы, а в целом — повышению ее эффективности.

Критические высказывания о целесообразности подобных мер, предложенных нами, объясняем ошибочным представлением о содержании и объеме задач и функций специалистов (криминалистов) ГКСЭ, а порой и недооценке отдельными должностными лицами их роли в борьбе с преступностью.

В целом задачи и функции специалиста (криминалиста) ГКСЭ определяются их обязанностью обеспечить самое широкое применение криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время сотрудники и работники ГКСЭ, помимо производства судебных экспертиз, выполняют задачи специалистов, в частности, касающиеся участия в осмотрах мест происшествий, иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; ведения криминалистических учетов. То есть те задачи, которые, должны проводиться быстро, безотлагательно, фактически в режиме текущего времени. Успешно реализовать эту принципиально важную рекомендацию в форме СЭД, тем более в порядке межведомственного взаимодействия, чрезвычайно сложно.

Вышеуказанные аспекты свидетельствуют о необходимости дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний в уголовном процессе, об уточнении их названия, целей и организационных особенностей их реализации. Заметим, что при этом судебная экспертиза должна оставаться как таковая, со всеми присущими ей требованиями, включая процессуальную независимость судебного эксперта.

В заключение отметим, что СЭД и ЭКД как автономные, но взаимодополняющие части во многом определяют эффективность всего научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Их поступательное развитие и совершенствование — задача государственной важности, а потому качественное ее решение видим в проработке отдельных аспектов практической реализации ЭКД в Республике Беларусь.

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999. 486 с. [Вернуться к статье](#)